

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323(510)

Ю.П. Горяина

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА КИТАЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Yu.P. Goryaina

THE FORMATION OF CHINA'S IMAGE AT THE BEGINNING OF XXI CENTURY

The article is devoted to problem of forming of modern China's image. Rapid growth of Chinese economics over the last decades has considerably influenced its geopolitical positions. The image of PRC, its foreign policy potential and principles of relationships between China and outside world are being reviewed today by world community. The reaction of world community and that of some countries on changes in Chinese positions has ambiguous nature. This obliges the government of China to settle the question of country's positive image in an extremely deliberate way. The Chinese government understands the necessity of reducing of world community's anxiety regarding changes in international status of China. The government has determined to work towards the image of country which solves disputes and doubts by negotiations and gives priority to achievements in economics, foreign policy, science, sport and culture.

Китай – государство [1], о котором часто говорят в превосходной степени, на протяжении последних десятилетий поражает мир бурным экономическим развитием. Уникально быстрый взлет международного авторитета и влияния Китая, вероятность сохранения высоких темпов роста его экономики непосредственно влияют на эволюцию геополитических позиций страны и соответственно на восприятие образа Китая в мире. В мировом сообществе происходит пересмотр облика КНР, её внешнеполитического потенциала и принципов взаимоотношений с ней. С одной стороны, большинство государств демонстрируют заинтересованность в расширении сотрудничества с Китаем, осознавая, что к середине XXI в. он станет ведущей мировой державой. Но, с другой стороны, изменение позиций КНР в мире создает ряд проблем в её международных отношениях. И это обязывает руководство страны очень обдуманно подходить к вопросу формирования позитивного образа государства.

В научный оборот понятие «имидж» было введено американским экономистом К. Боулдингом в конце 50-х годов XX века, обосновавшим его полезность для успеха в бизнесе и политике. Имидж, с его точки зрения, – это определенный поведенческий стереотип, основанный не на действительных фактах, а на престиже, людских мнениях и иллюзиях, на мифологическом представлении о прошлом, на воображаемом представлении о будущем. Он способен влиять как на поступки отдельных личностей или групп, так и на поведение целых наций [2].

В рамках данной статьи мы не разграничиваем понятия «образ» и «имидж», применяя оба термина для обозначения как внутреннего, так и внешнего восприятия страны.

«Имидж не есть овеществленная реальность, – подчеркивает известный российский специалист Э.А. Галумов, – это то, что человек себе представляет о конкретном предмете (явлении) или как он его воспринимает. Соответственно международный имидж упрощенно есть то, что о гражданах и об их стране думают со стороны. Имидж – категория управляемая, его можно коррелировать, конструировать и трансформировать по нашему желанию» [3].

Конструирование предполагает акцентирование позитивных и сглаживание негативных сторон. В этом заключается основное отличие формирования имиджа от пропаганды, которая подразумевает прямое воздействие на общественное мнение, «лобовую атаку». Процесс формирования международного имиджа государства зависит от множества факторов – успешности проведения внешней политики страны, особенностей внутреннего социально-культурного и экономического развития государства и пр., а также от поведения лидеров и представителей общественности данного государства на мировой арене.

Позитивный образ призван выполнять несколько значимых функций. Так, он может быть регулятором процессов, происходящих внутри самой страны. Привлекательный международный образ государства играет большую информационно-воспитательную роль для его граждан, в первую очередь для молодых поколений. Ясный, понятный народу имидж собственной страны определяет ожидания общества от действий руководства, усугубляет или нивелирует негативные настроения.

На примере Китая внутренний образ проявляется в достижении гармонии интересов государства и народа, социально-политической стабильности общества. Сами китайцы говорят: «кто имеет образ, к тому

придет благополучие». Центральным мотивом в формировании имиджа страны становится человек, данное утверждение нашло своё подтверждение в выдвинутом на последнем XVII съезде КПК Ху Цзиньтао лозунге «Человек – основа всего» [4].

Кроме того, с 2004 г. в официальную идеологию вошел лозунг «гармонии», ставший одним из символов правления Ху Цзиньтао. Изначально планы строительства «гармоничного общества» были нацелены на решение внутренних социально-экономических и политических проблем страны. Когда Китай начинал реформы, 250 миллионов человек из миллиарда, то есть каждый четвертый, находились в абсолютной бедности и имели доход пять долларов США в месяц. Сейчас их осталось 26 миллионов, то есть всего 2% населения [5]. КНР практически выполнила задачу преодоления нищеты и отсталости, но всё же проблемы бедности населения, безработицы, неравномерного распределения доходов и другие острые социально-политические вопросы по-прежнему беспокоят китайское руководство.

Чтобы понять приверженность китайцев к их традиционной государственности, следует принять тот факт, что власть в Китае имела религиозный и моральный смысл: всеобщее сотрудничество, безоговорочное соблюдение ритуала, выступление чиновника в роли национального героя. Идентификация себя как части китайского социума очень сильна. В основном китайцам присущи патриотизм, гордость за успехи своей страны и память о великом предназначении народа. Можно предположить, что четкий образ Китая важен не столько с точки зрения самоидентификации, сколько для реализации дальнейших планов развития государства в любой сфере жизнедеятельности.

Китай всегда ощущал себя страной, находящейся в центре событий. «Чжунго» или «Серединное царство» – так называют свою родину сами китайцы. Иероглиф «Чжун» переводится как «центр, середина, средоточие». Понятие середины – это философская трактовка страны, одной из самых древних цивилизаций, которая на протяжении 5000 лет считала себя центром мира. Имперское прошлое Китая является предметом особой гордости, продолжая играть важную роль в формировании мировоззрения нации. Своеобразное самоощущение в духе «мы за все в ответе на планете», наложило свой отпечаток на сегодняшний образ и позицию страны.

В процессе формирования внутреннего образа государства немаловажную роль играют символы престижа страны. В данном контексте создаются демонстрационные проекты международного уровня для того, чтобы впечатлить население Китая и других государств и показать, что стремление стать одной из ведущих стран мира вполне достижимо. Например, построение самого высокого в мире здания, самой высокогорной железной дороги и самого длинного в мире моста, проведение Олимпийских игр и выставки ЭКСПО-2010.

Наряду с формированием внутреннего имиджа государства огромное значение уделяется внешнеполитическому образу. КНР воспринимается как держава, стремящаяся к мировому лидерству. В сравнении с США, которые укрепляют собственные позиции через распространение демократии в мире, китайский путь подразумевает экономическую экспансию, наращивание торгово-экономических связей. В частности, через увеличение собственного экспортного потенциала, всемерную диверсификацию внешних рынков и источников инвестиций и технологий, рекламирование иностранным партнерам возможностей внутреннего рынка страны в условиях социальной стабильности.

Однако позиционирование государства на международной арене наряду с положительными эффектами может иметь и негативную реакцию со стороны других стран или сообществ. Так, в середине 1990-х годов реформирующийся Китай столкнулся с усиливающейся критикой из-за рубежа: к негативным оценкам его внутренней политики добавились обвинения в якобы растущей военной и экономической угрозе с его стороны мировому сообществу, сотрудничестве с тоталитарными режимами. На Западе и Востоке проследивалась некая озабоченность возможностью доминирования Поднебесной в мировых делах в XXI веке, вследствие чего в китайских публикациях ведущее место заняли контрпропагандистские выступления, державшие отповедь западной критике (опровержение теорий «краха Китая», «китайской угрозы», «экспорта Китаем дефляции» и др.).

Осознавая необходимость если не полной нейтрализации (что достаточно сложно), то хотя бы уменьшения обеспокоенности части мирового сообщества по поводу возвышения Китая, его руководство определило курс на формирование образа страны, разрешающей возникающие споры и сомнения в отношениях с соседними государствами путем переговоров, а не посредством силы. Пекин стремится убедить мировую общественность, что его усиление носит исключительно мирный характер, что рост китайской экономики никому не угрожает. Хотя Китай и приблизился к позиции, заняв которую может рассчитывать на гораздо более высокий международный статус, тем не менее он стоит перед лицом колоссальных внутренних проблем и должен отдавать приоритет именно их разрешению, а не утверждению своей международной значимости. Например, во время азиатского финансового кризиса в 1997 г. Китай сохранил стабильный курс национальной валюты, не прибегая к ее девальвации (как того от него требовали США), что в дальнейшем способствовало смягчению кризиса в других странах региона и, как следствие, сказалось на повышении авторитета Китая и улучшении его образа.

В начале 2000-х годов КНР перешла от тактики пассивного позиционирования к активному формированию позитивного образа страны. Для обоснования китайского пути развития Пекином был задействован весь арсенал внешнеполитической пропаганды, направленной на демонстрацию уникальности и успешности модели экономических реформ, целесообразности планов «совместного развития» и «мирного возвышения» при отрицании экспансионистских имперских устремлений Китая [6]. Благодаря этой идее должен был сформироваться образ государства, стремящегося в первую очередь к экономическому возрождению, увеличению совокупного потенциала и созданию необходимых условий для своего развития. На страницах общественно-политических изданий появились многочисленные статьи о «мирном возвышении», были проведены научные конференции, в сжатые сроки подготовлены обобщающие исследования.

После прихода к власти руководства во главе с Ху Цзиньтао в работе по формированию образа Китая появились новые аспекты. Китайские теоретики все чаще стали обращаться к предложенному американским ученым Д.Наем понятию «мягкой силы» (*жуань шили*), подразумевающему использование «нематериальных властных ресурсов» культуры и политических идеалов в интересах влияния на поведение людей в других странах (в отличие от воздействия с помощью «жесткой силы» оружия и подкупа) [7]. При обсуждении проблем «мягкой силы» китайские авторы отмечают, что одним из ее источников выступает дипломатия, нацеленная на создание атмосферы стабильности, формирование отношений с окружающими странами на основе добрососедства. Другим ресурсом является культура, в том числе государственные программы проведения «годов Китая» и открытия институтов Конфуция.

Амбициозное упоминание о «возвышении» (*цзюэци*) Китая, пусть даже «мирном», по-прежнему требовало иностранную аудиторию. Летом 2004 г. лозунг о «мирном возвышении» был выведен из официального пропагандистского употребления. В результате власти вернулись к лозунгам «мира и развития» эпохи 1980-х годов, провозгласив основополагающей внешней стратегией Китая «мирное развитие».

Лозунг «мирного развития» был подтвержден в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК: «Китай будет неуклонно идти по пути мирного развития. Этот стратегический выбор был сделан правительством и народом Китая с учетом тенденций развития эпохи и собственных коренных интересов» [8].

После неудачи с «мирным возвышением» китайские власти приступили к формированию позитивного имиджа за рубежом, привлекая для обоснования внешнего курса гуманистические ценности традиционной конфуцианской мысли, в которой издревле почитались «гармония» и приверженность «золотой середине». Китайский лидер Ху Цзиньтао впервые выдвинул идею «совместного построения гармоничного мира» (попытка связать воедино «гармоничные» ценности китайской традиции, современные цели КНР и внешнюю политику страны) в апреле 2005 г. в Джакарте. Он заявил, что Китай придерживается стратегии открытости в интересах взаимной выгоды, стремится использовать достижения других цивилизаций для продвижения к миру и развития через сотрудничество, стремится играть свою роль в строительстве гармоничного мира, длительных мирных отношений и общего процветания [9]. Современный Китай работает над созданием привлекательного образа страны, готовой «поделиться» своими достижениями с другими государствами и тем самым заинтересовать их в своём дальнейшем развитии.

Некоторые китайские эксперты придерживаются мнения, что сложившийся образ Китая как «всемирной фабрики», изготавливающей продукцию для транснациональных корпораций [10], побуждает Пекин постепенно смещать акцент с рекламы «экономического чуда» и впечатляющих показателей роста ВВП на пропаганду новых лозунгов «гармоничного общества» и «устойчивого развития», свидетельствующих о стремлении китайских властей преодолеть накопившиеся социальные и экологические проблемы страны. Внимание фокусируется на том, что «Китаю необходим гармоничный мир, чтобы тот создал благоприятную внешнюю среду для развития, а также принес пользу народам всего мира» [11].

На наш взгляд, для КНР актуальны не столько претензии на «мировое господство», сколько признание со стороны мирового сообщества её «равновеликости». Китай хочет не только влиться в мировое сообщество, вписаться в глобальную систему международных отношений на достойных условиях, быть не просто региональным лидером, но стать важным участником глобальных процессов, силой, способной на равноправный диалог с ведущими странами мира.

После 8-го августа 2008 г. у официального Пекина появилась новая точка отсчета, так как Олимпиада была нужна Китаю, причем не столько в спортивном плане, сколько для доказательства собственной силы и независимости, для избавления от исторических комплексов. Директор Центра восточноазиатских исследований МГИМО МИД России А.Лукин считает, что сам факт проведения Олимпиады символизирует международное признание успехов Китая. «На это уже давно были направлены усилия всей страны. После долгого периода унижений, зависимости от других государств, поражений от соседей, социальной разобщенности страна становится, как и раньше, в древности, объединенной, мощной и уважаемой другими державами. Олимпиада – это символ успеха, к которому китайцы стремились полтора столетия» [12].

Незадолго до начала Олимпиады-2008 по заказу Би-Би-Си был проведен опрос, чтобы выяснить отношение к Китаю в разных странах. Главный вывод – большинство опрошенных считает жителей Китая в це-

лом современными и дружелюбными, но в то же время угнетаемыми людьми. Британцы и бразильцы считают Китай страной-союзником. В то же время примерно половина американцев видит в Китае скорее угрозу, чем союзника своей страны [13].

По данным социологического опроса, проведенного Исследовательским центром им. Пью (Pew Research Center), китайский народ является одним из самых довольных жизнью. Так, более 86% респондентов ответили, что удовлетворены экономической ситуацией и общей направленностью развития страны, 65% считает, что правительство хорошо справляется со своими обязанностями. 93% опрошенных уверены, что Игры позволят улучшить имидж Китая. Три четверти китайцев считают, что остальной мир хорошо относится к их стране, 10% выразили мнение, что иностранцам не нравится Китай. Более 80% респондентов уверены, что при выработке внешнеполитического курса КНР учитывает интересы других государств, и всего 3% полагает, что экономический рост в Китае сопровождается негативными последствиями для других стран [14].

Результаты опроса Global Attitudes Survey в 24 странах (обнародованные в июне 2008 г.) показывают, что международная общественность относится к Китаю совсем не так, как думают его граждане. Если исключить результаты, полученные в самом Китае, то средний рейтинг популярности КНР в 21 стране, по которым существуют соответствующие данные, равен 46%. Кроме того, в 15 странах число людей, полагающих, что Китай оказывает негативное влияние на ситуацию у них на родине, превышает количество тех, кто придерживается противоположной точки зрения [15].

Подводя итог, кратко суммируем основные проблемы, с которыми Китай столкнулся в начале XXI в. в области создания позитивного имиджа страны в глазах мирового сообщества. Во-первых, как уже отмечалось, возникла необходимость в убеждении иностранных держав в том, что усиление экономической мощи КНР не несет угрозы для сбалансированного развития глобальной экономики. Во-вторых, Китай должен конструктивно отвечать на критику в свой адрес по поводу несовершенства его политических институтов и нарушения прав человека. В-третьих, поскольку Китай является в современном мире носителем и наследником уникальных культурно-цивилизационных традиций (не схожих с евро-американскими), то он должен объяснять внешнему миру, что несходство его ценностей с западными не ведет к конфликту и является важным элементом глобального многообразия цивилизаций.

В связи с тем, что проблема позитивного имиджа государства многопланова и помимо внешнеполитического имеет и внутреннее содержание, представляется важным более открыто информировать мировую общественность о том, как государство решает различные внутренние проблемы. Сложность заключается в том, что мировое сообщество не понимает и не принимает внутренние причины и противоречия многих сложившихся ситуаций. Например, проблема борьбы за независимость Тибета и Тайваня является наиболее взрывоопасной, так как остается постоянным раздражителем в отношениях Китая и Запада. КНР вынуждена постоянно ссылаться на военную силу в целях предотвращения провозглашения независимости Тибета и Тайваня, что портит международный имидж страны.

В качестве одного из инструментов формирования позитивного образа китайское руководство может сделать ставку на туристическую деятельность. Китай, обладающий колоссальным туристическим потенциалом, помимо самой экономической выгоды от международного туризма может получить и другие дивиденды, например, в виде повышения привлекательности страны в глазах мирового сообщества.

Шаги, сделанные Поднебесной по многим направлениям международной политики, показали умение обдуманно и осторожно продвигаться к намеченной ранее цели без особых реверансов в сторону мирового гегемона. В Пекине прекрасно понимают, что положительный образ страны влечет за собой формирование выгодных общественных мнений, обеспечивающих достижение политических целей. И Китай уже вышел на новый этап взаимодействия с внешним миром, ставя во главу угла помимо успехов в экономике современные достижения во внешней политике, науке, спорте и культуре для создания своего благоприятного образа.

Литература

1. Для удобства восприятия в рамках данной статьи автор не проводит различия между понятиями «государство» и «страна», равно применяя эти термины для обозначения суверенного субъекта международных отношений.
2. Boulding K. The Image. – Ann Arbor, 1956. Цит. по: Галумов Э.А. Международный имидж России / К. Boulding. – М., 2003. С. 7.
3. Галумов Э.А. Имидж против имиджа / Э.А. Галумов – М.: Известия, 2005. С. 10.
4. Салицкий А.И. Куда движется Китай? О последнем съезде КПК и перспективах социализма / А.И. Салицкий – http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/kuda_dvizhetsya_kitaiy_2007-11-15-34-51.htm.
5. <http://www.russia-china.ru/projects/?doc=sreda&subdoc=discus>.
6. Свешников А.А. Проблемы международной самоидентификации Китая. Усиление Китая: внутренние и международные аспекты: тез. докл. XV Междунар. науч. конф. (27-29 сент. 2005, г. Москва) / А.А. Свешников. – М., 2005. – С. 144.
7. Борох О. Неосоциализм Ху Цзиньтао и современная идеология КНР / О. Борох, А. Ломанов. – Pro et Contra. 2005. – № 3. – С. 34.
8. Ху Цзиньтао. Гао цзюй Чжунго тэсэ шэжуйчжун вэйда ничжи, вэй доцхой цюаньмянь цзяпэньшэ сяокан шэхуй синь шэнли эр фэнью. Цзай Чжунго гунчаньдан ди шици цы цюаньго дайбяо дахуй шан дэ баоган (2007 нянь 10 юэ 15 жи) (Высоко лезя великое фэнью. Цзай Чжунго гунчаньдан ди шици цы цюаньго дайбяо дахуй шан дэ баоган (2007 нянь 10 юэ 15 жи))

знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года). Информационное агентство «Синьхуа». Пекин. 2007. 24 окт. Цит. по: Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая. Pro et Contra. 2007. № 6. С. 42.

9. A Translation of Chinese President Hu Jintao's Remarks at Yale. 2006. Apr. 21. (http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc). Цит. по: Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая. Pro et Contra. 2007. № 6. С. 42.

10. Ляован синьвань чжоукань. 2006. № 1. С.63, Цит. по: Борох О., Ломанов А. Китайский опыт формирования положительного образа страны: уроки для России // Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее): тез. докл. XVI междунар. науч. конф. (25-27 октября 2006 г., г. Москва). – М., 2006. – С. 93.

11. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-01/26/content_394938.htm.

12. http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2008/31/olimpiyskie_igry/

13. Китай: союзник или угроза? Данные опроса от 06 августа 2008 г. http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/talking_point/newsid_7545000/7545862.stm

14. East does not meet West on China's self-image <http://luanyimei.blog.sohu.com/95780260.html>

15. Джон Камм. Ослепленные самоизоляцией («The Washington Post», США, 07 августа 2008 г.) <http://www.inosmi.ru/stories/06/05/02/3479/243064.html>

Literature

1. For the comfortable perception of the article. The author doesn't make differentiation between such notions as «The state» and «The country», making the equal use of it for pointing out sovereign subject of international relationships.

2. Boulding K. The Image. – Ann Arbor, 1956, Cit. of: Galumov E.A. The international image of Russia. Moscow, 2003, P. 7.

3. Galumov E.A. Image vs image. Moscow: Izvestia, 2005. P. 10.

4. Salitsky A.I. Where does China go? About the last meeting of CPC and the last perspectives of socialism. http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/kuda_dvizhetsya_kitaiy_2007-11-15-34-51.htm

5. <http://www.russia-china.ru/projects/?doc=sreda&subdoc=discus>

6. Sveshnikov A.A. The problems of international self-identification of China. The enforcement of China: inner and international aspects: The theses of reports of XV international scientific conference. September 27-29th, 2005. Moscow, 2005. - P. 144.

7. Borokh O., Lomanov A. Neosocialism Khu Tzintao and the modern ideology CNR. Pro et Contra. 2005. № 3. P. 34.

8. Khu Tzintao. Gao Dzui Chjungo Tese Shekhuchjui veidaos tsidji, wei dutsui tsuanman tsenshe syaokan shehui sin shenly cr fendou. Tzai Chjungou guanchandan di shitsy tsuango daybyao dahui shan de bagao (Hanging high the flag of socialism with the Chinese specific it is important to build the society of a middle class income. The report on the XVII Chinese meeting of communist party October 15th, 2007). Informational agency «Sinhua» Pekin 2007. Oct 24. Cit: Borokh O., Lomanov A. Pro et Contra. 2007. № 6. P. 42.

9. A Translation of Chinese President Hu Jintao's Remarks at Yale. 2006. Apr. 21. (http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc). Cit: Borokh O., Lomanov A. The modestcharm of China. Pro et Contra. 2007. № 6. С. 42.

10. Lyaovan sinvan chjoukan. 2006. № 1. P.63, Cit: Borokh O., Lomanov A. Chinese experience of formation the positive image of the country: lessons for Russia. – Russia and China: mutual perception (Past, present, future): The theses of the XVI international scientific conference (Moscow, October 25-27th, 2006), P. 93.

11. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-01/26/content_394938.htm.

12. http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2008/31/olimpiyskie_igry/

13. China: the ally or threat? The data of Interrogation of August 6th 2008 г. http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/talking_point/newsid_7545000/7545862.stm

14. East does not meet West on China's self-image <http://luanyimei.blog.sohu.com/95780260.html>

15. John Kamm. The blinded of selfisolation («The Washington Post», USA, August 7th 2008.) <http://www.inosmi.ru/stories/06/05/02/3479/243064.html>

Горягина Юлия Павловна – аспирант Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН).

e-mail: gip@mail.ru